

Е.В. Стебенева

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: КРИТЕРИИ, СУЩНОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ

Елена Викторовна Стебенева – докторант научно-исследовательского отдела, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: st.el@list.ru**.

***Аннотация** В статье рассмотрено вызывающее научную дискуссию содержание понятия коррупционного преступления через анализ критериев отнесения деяния к такому, и признаков, определяющих его сущность. Выявлены и охарактеризованы некоторые особенности трансформации коррупционного преступления через формы и способы механизма его совершения, что формирует сущность коррупционного преступного деяния.*

***Ключевые слова:** коррупция; коррупционные преступления; злоупотребление должностными полномочиями; механизм совершения коррупционного преступления.*

E.V. Stebeneva

CORRUPTION CRIMES: CRITERIA, ESSENCE AND TRANSFORMATION OF THE MECHANISM OF COMMISSION

Elena Stebeneva – doctoral student, the Research Department, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Associate Professor, Saint-Petersburg; **e-mail: st.el@list.ru**.

***Annotation.** The article examines scientifically stimulated content of the concept of a corruption crime using the analysis of criteria for attributing an act as such, and features that determine the essence of a corruption offense. The author identifies and describes some of specific features of the transformation of a corruption crime through the forms, methods and mechanism of commission thereof, which forms the essence of a corruption criminal act.*

***Keywords:** corruption; corruption crimes; abuse of official authority; the mechanism of committing a corruption crime.*

Введение

Современное состояние преступности отличается динамичностью и активным тенденциозным генезисом в условиях трансформации общественных процессов и отношений, что, несомненно, сказывается как на преступных деяниях в целом, так и на отдельных ее видах. Коррупционные деяния, не являясь исключением, также подвержены изменениям ввиду встраиваемости их во все сферы общества и рас-

пространения во всех социальных институтах, что способствует взаимному негативному влиянию коррупции и теневым, незаконным отношениям, существующим в социальной, экономической, политической и иных системах.

Криминологическая трансформация коррупции в первую очередь находит отражение в коррупционных деяниях. Среди них особое место занимают преступления коррупционной направленности, облада-

ющие повышенной общественной опасностью из числа коррупционных правонарушений. Справедливым считаем указать, что содержание понятия коррупционного правонарушения либо правонарушения коррупционной направленности вызывает дискуссию, которая продолжается в течение длительного периода и до сих пор не обладает единством взглядов. В немалой степени этому способствует и то, что в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, выступающем в качестве основополагающего нормативного правового акта и представляющего ключевые понятия в контексте противодействия коррупции и мер его реализации, определение коррупционного правонарушения отсутствует.

Основная часть

Сущность коррупционного преступления следует рассматривать через признаки коррупционного правонарушения, среди которых – противоправность, виновность, общественная опасность.

Противоправность коррупционного правонарушения определена как деяние (в виде действия или бездействия), за совершение которого предусмотрена та или иная ответственность. Отечественное законодательство предусматривает ответственность за совершение коррупционных деяний. В частности, положения об этом представлены в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ), Кодексе РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ), Уголовном кодексе (УК) РФ, нормативных правовых актах, регулирующих трудовые отношения и закрепляющие основные запреты, ограничения и обязанности для лиц, занимающих определенные должности (занимающиеся определенной деятельностью), с целью противодействия коррупции (например, Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изме-

нений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.). Некоторые ученые [10] обращают внимание на противоправность коррупционных правонарушений как множественную, сложную, поскольку коррупционное деяние может нарушать нормы различных нормативных правовых актов (например, при совершении преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ).

Вина при совершении коррупционных правонарушений всегда выступает только в виде умысла. Коррупционные правонарушения умышленные не подразумевают совершения данного вида деяний по неосторожности, так как коррупция предполагает извлечение корыстной выгоды или удовлетворение личной заинтересованности, что достигается только умышленно.

Общественная опасность коррупционных правонарушений высока и порой имеет отдаленные негативные последствия, которые зачастую трудно определить. Цена коррупционных правонарушений не всегда поддается точному исчислению.

Существующие мнения о том [20], что совершение коррупционных деяний может иметь и позитивные последствия (быстрое развитие бизнеса, решение с оформлением необходимых документов, принятие требуемого решения в короткие сроки и т.п.), мы не поддерживаем. Наоборот, это служит подтверждением высокой общественной опасности коррупции и связанных с ней правонарушений, несмотря на то, что наблюдается толерантность в обществе к данному негативному явлению, расцениваемая нами как ущербность в развитии и состоянии социума.

Коррупция имеет корыстную социальную природу, формированию и трансформации которой способствует укоренившаяся в современном обществе идеология потребления, возводящая в наивысшую ценность обладание, доступ к материальным благам. Наличие толерантного, порой оправдывающего отношения к коррупции не умаляет высокой общественной опасности этого явления, степень которой оценивать лишь с позиции

¹ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

последствий видится не совсем верным и справедливым².

Общественная опасность коррупционных правонарушений в целом и коррупционных преступлений в частности нами определена в нанесении не только вреда (материального, физического) отдельному гражданину, юридическому лицу, но и в виде ущерба стабильности государственной власти, низкого уровня доверия ей со стороны общества, недостаточного авторитета представителей государства; негативного имиджа страны в экономических отношениях (в том числе международного характера), в недостатках финансирования социальной и материальной обеспеченности граждан и др. Сущность коррупционных правонарушений наиболее ярко проявляется именно в общественной опасности (очевидной или скрытой), но для нас, бесспорно, высокой.

Содержание понятия коррупционного правонарушения неоднозначно раскрыто и в нормативных правовых актах, и в исследованиях ученых. Определение коррупционного правонарушения можно увидеть в проектах Федерального закона об антикоррупционной политике. В них изначально коррупционное правонарушение определено как деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. Впоследствии коррупционное правонарушение определено как общественно вредное либо общественно опасное деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность³.

² Например, состав преступления, предусмотренный ст. 290 «Получение взятки» УК РФ, является формальным и не требует наступления конкретных последствий; опасен сам факт противоправных действий должностного лица в виде получения денег, имущества и т.д.

³ Основы законодательства об антикоррупционной политике: законопроект № 164749-3 (внесен в Государственную Думу РФ 21 декабря 2001 г., снят с рассмотрения 21 мая 2002 г.) // Система обеспечения

Е.В. Марьина [12, с. 8, 12] наделяет коррупционное правонарушение межотраслевым характером, которое включает в себя такие виды коррупционных правонарушений, как административные, дисциплинарные, гражданские; коррупционные неэтические нарушения; коррупционные преступления, но при этом предлагает отказаться от понятия коррупции, не являющегося определенным и конкретным, а употреблять понятие «коррупционное правонарушение», основываясь на подходе к данному явлению как к сделке. Это, по нашему мнению, не вполне согласовывается со сложившейся судебной практикой, поскольку, например, совершение преступления путем злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) не предполагает наличия нескольких сторон (если речь идет о сделке). Более того, при совершении коррупционного правонарушения в виде деяния, влекущего дисциплинарную ответственность (например, непредотвращение конфликта интересов), речи о сделке может и не идти. Поэтому не можем согласиться и с мнением исследователя о том, что в узком нормативном аспекте юридическая сущность коррупции сводится к предоставлению и получению различного рода выгод, которыми обмениваются две стороны коррупционных отношений. Данное утверждение применимо лишь к некоторым коррупционным преступлениям, составляющим взяточничество, коммерческий подкуп и т.п.

Часто разграничение видов коррупционных деяний осуществляется на основании ответственности за их совершение. Например, ряд ученых [10] определяют современную систему юридической ответственности как состоящую из следую-

законодательной деятельности ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/164749-3?ysclid=lvqp0uzinp70681188> (дата обращения: 19.03.2024); Основы законодательства об антикоррупционной политике: законопроект № 216592-3 (внесен в Государственную Думу РФ 19 июня 2002 г., снят с рассмотрения 16 марта 2004 г.) // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/216592-3?ysclid=lvqpg12pqr227196989> (дата обращения: 19.03.2024).

щих видов: конституционной, уголовной, административной, гражданско-правовой, трудовой, финансовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, гражданско-процессуальной.

Наличие дискуссионности вопроса о содержании понятия коррупционного правонарушения актуализировано потребностью точности правоприменения, статистического учета и применения мер противодействия. Термин широко используется в нормативных правовых актах. Но общее (абстрактное) понятие, преломляясь через призму «отраслевой» специфики нарушаемых правоотношений, требует дифференцированной оценки и содержания с учетом проявлений коррупции [6, с. 250].

Нам, в свою очередь, видится обоснованным и логичным, и поддерживаем в этом аспекте мнение ряда авторов [13, с. 11], деление правонарушений коррупционной направленности на следующие виды: гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления. Учитывая заявленную тему, остановимся на понимании сути коррупционного преступления, содержание понятия которого вызывает активную дискуссию среди ученых и правоприменителей.

Так, Б.В. Волженкин к коррупционным относит мошенничество, присвоение и растрату, совершаемые с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159, 160 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ) и ряд других преступлений, совершаемых государственными служащими или служащими органов местного самоуправления с использованием служебного положения (в широком смысле этого слова), в корыстных, иных личных и групповых целях [3, с. 33].

А.В. Онуфриенко [15, с. 9] под преступлениями коррупционной направленности предлагает понимать умышленное использование должностных, служебных

или иных полномочий, направленных на осуществление властных, организационно-распорядительных, административно-хозяйственных или иных функций, с целью получения материальных, нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц, равно как и обещание, предложение, предоставление или посредничество в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями, лично или через посредника каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило действие (бездействие), связанное с использованием своих полномочий с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц. Данное определение, на наш взгляд, является не совсем точным, так как затрагивает использование только полномочий лица, не включая служебного положения, о чем идет речь, например, в ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ и др., преступления, предусмотренные которыми, также относятся к коррупционным.

И.Н. Потапов [16, с. 9] одним из признаков преступления коррупционной направленности определяет извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц, повлекшее причинение вреда правам и законным интересам граждан или организациям либо охраняемым законом интересам общества и государства. Это, однако, мы поддерживаем не полностью, так как наступление какого-либо вреда не является обязательным при всех коррупционных преступлениях (например, ст. 290, 291 УК РФ).

Предложенное И.В. Матвеевым [14, с. 78] определение содержания коррупционного преступления как виновного общественно опасного деяния, посягающего на интересы государственной власти, основы государственной службы или службы в органах местного самоуправления либо на законные интересы коммерческих или некоммерческих организаций, совершенного лицом с использованием служебного положения, также не лишено недостатков, поскольку коррупционное преступление может совершить и лицо без

использования служебного положения, что подтверждается наличием составов преступлений указанного вида, квалификация деяний по которым не требует наличия специального субъекта (например, ст. 291, 291¹ УК РФ). В этом случае мы согласны с приводимыми Н.И. Верченко [2, с. 366] признаками коррупционного преступления. В качестве одного из них он указывает совершение деяния при участии лица, которое использует должностное положение (полномочия), так как совершение преобладающего большинства коррупционных преступлений станет возможным лишь с участием лица, использующего в преступных целях должностное, служебное положение (полномочий), но опять-таки не всех коррупционных преступлений (например, при даче взятки и посредничестве, если должностное лицо не принимает взятку и сообщает о склонении к коррупционному деянию).

Так, согласно приговору Кузьминского районного суда города Москвы от 11 марта 2016 г. по делу № 1-244/2016⁴, И. Кречун осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ по факту предложения взятки в размере 1000 руб. должностному лицу, в частности старшему инспектору ДПС роты дорожно-патрульной службы отдельного батальона ДПС ГИБДД УВД по Юго-Восточному административному округу (ЮВАО) ГУ МВД России по г. Москве А.В. Шершневу, за несоставление протокола за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 12.16 КоАП РФ. Однако сотрудник взятку принять отказался и сообщил о противоправных действиях сотрудникам правоохранительных органов.

В.Н. Борков [1, с. 14] относит к обязательным признакам коррупционного преступления наличие специального субъекта, использующего свои полномочия и положение; корыстную направленность действий. В связи с этим коррупционное

преступление им определено как общественно опасное деяние участника коррупционных отношений, складывающихся между должностными и иными лицами в целях извлечения незаконной имущественной и иной выгоды в результате использования должностными лицами своих полномочий и положения вопреки интересам личности, общества и государства. Ш.М. Шурпаев [21, с. 13] аналогично среди признаков преступления коррупционной направленности выделил специального субъекта в виде должностного лица, использование им должностного (служебного) положения при совершении общественно опасного деяния. Однако, по нашему мнению, приведенные признаки не отражают в полной мере содержания коррупционного преступного деяния, так как преступления рассматриваемого вида могут совершать не только, обладающие статусом специального субъекта, но и иные лица, а также коррупционное преступление может быть совершено единолично лицом, не вступающим с иными лицами в коррупционные отношения.

Интересен подход А.А. Ивановой [6] в определении признаков коррупционного преступления. К одному из них исследователь предлагает отнести факт подкупа (коррупционную сделку), наиболее ярко характеризующего коррупцию, что помогает вычленять «подлинные» коррупционные деяния, основанные на подкупе-продажности. Но, по нашему мнению, это сужает понимание коррупционного преступления (хотя является одной из наиболее распространенных форм совершения коррупционных преступлений), поскольку коррупция проявляется не только в даче/получении взятки, коммерческом подкупе, но и злоупотреблении должностными полномочиями, присвоении и растрате вверенного имущества с использованием служебного положения, служебном подлоге и т.д.

В.В. Крюковым [8, с. 8, 11] к признакам должностных преступлений коррупционной направленности отнесены наличие специального субъекта; особая область реализации преступной деятельности должностных лиц при нарушении

⁴ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 11 марта 2016 г. по делу № 1-244/2016 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/13938580> (дата обращения: 01.03.2024).

правил нормативного характера, устанавливающих порядок и условия деятельности государственных и муниципальных органов и учреждений, регламентирующих права и обязанности ее участников; способ совершения, который развивается в рамках одного события, что обуславливает совершение последующих преступлений; отражение противоправной деятельности должностных лиц в различных документах (самодокументирующаяся деятельность) и др. При этом к должностным преступлениям коррупционной направленности он причисляет преступления, предусмотренные ст. 285, 289, 290 УК РФ, за основу объединения которых взяты следующие критерии: публичное должностное лицо, коррупционная направленность, корыстная либо иная личная заинтересованность; нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. На наш взгляд, это крайне усекает подход по отнесению преступных деяний к коррупционным, сужает их перечень. Так, взяв в качестве примера преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ с квалифицирующим признаком с использованием служебного положения, мы можем отнести их к должностным преступлениям коррупционной направленности: согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁵ под лицами, использующими служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты, следует понимать среди прочих должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ.

Ряд ученых [7, с. 156] предлагают разделение коррупционных преступлений в виде доктринальной уголовно-правовой

классификации преступлений коррупционной направленности, состоящей из коррупционных преступлений в социальной сфере жизнедеятельности общества (преступления против личности в разделах VII, IX УК РФ); коррупционных преступлений в экономической сфере жизнедеятельности общества (преступления в сфере экономики в разделе VIII УК РФ); коррупционных преступлений в политической сфере жизнедеятельности общества (преступления против государственной власти, преступления против военной службы в разделах X, XI УК РФ). Это отчасти видится справедливым, но не дальновидным с учетом изменений, вносимых в уголовный закон. Классификация постоянно будет претерпевать изменения, так как главным основанием служит нахождение статьи в том или ином разделе УК РФ ввиду объекта охраняемых общественных отношений, а не критерии, служащие отнесением деяния к коррупционному.

В целях обеспечения единого подхода и полноты отражения в формах государственного статистического наблюдения сведений о состоянии коррупционной преступности совместное Указание Генеральной прокуратуры РФ № 401/11 и МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. «О внесении изменений в перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности» содержит Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности (далее – Перечень № 23)⁶, в котором при отнесении преступления к коррупционному обязательно учитывают следующие критерии:

– наличие подлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации,

⁵ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/?ysclid=ltq31rakm974543912 (дата обращения: 10.01.2024).

⁶ О внесении изменений в перечни статей Уголовного кодекса РФ, используемые при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры РФ № 401/11 и МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2024).

действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива, то есть деяние должно быть связанным с получением имущественных прав и выгод для себя или третьих лиц;

– совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Россией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Коррупционные преступления, согласно Перечню № 23, разделены на три категории: преступления, относящиеся к коррупционным без каких-либо условий (ст. 141¹, 184, 200⁵, 200⁷, 204, 204¹, 204², п. «а» ч. 2 ст. 226¹, п. «б» ч. 2 ст. 229¹, ст. 289, 290, 291, 291¹, 291² УК РФ); преступления, относящиеся к коррупционным при наличии определенных условий (ст. 174, 174¹, 175, ч. 3 ст. 210, ст. 210¹, 285, 294 УК РФ и др.); преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности (ст. 159, 159¹–159³, 169, 178, 179 УК РФ и др.).

Однако, на наш взгляд, Перечень № 23 нуждается в корректировке, в особенности применительно к критериям отнесения

преступления к коррупционному. При совершении коррупционного преступления не всегда в наличии корыстный мотив. Речь может идти и об иной личной заинтересованности (например, ст. 285 УК РФ). Но, согласно подп. 3.3. Перечня № 23, данное преступление может быть отнесено к коррупционному при наличии ряда условий, а именно: только при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом, опуская мотив, связанный с иной личной заинтересованностью. При этом законодатель в п. «а» ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁷ прямо указал на то, что злоупотребление полномочиями является составляющей коррупции.

В связи с этим ст. 285 УК РФ, как и иные статьи, в которых прямо указано на корыстную и иную личную заинтересованность субъекта преступления (ст. 170, 201, 292 УК РФ и др.), необходимо отнести к п. 2 Перечня № 23, то есть к преступлениям, относящимся к коррупционным без каких-либо условий. Корыстный мотив, иная личная заинтересованность предусмотрены в диспозициях приведенных статей и являются обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, а следовательно, квалификация общественно опасного деяния по этим статьям УК РФ предусматривает отнесение преступления к коррупционному, независимо от отметки в статистических формах о наличии корыстного мотива.

Многие преступления, относящиеся к коррупционным, совершают лица, обладающие специальным статусом (специальные субъекты), то есть преступления данного вида совершают лица, обладающие признаками, указанными в примечаниях в ст. 201, 285 УК РФ. Однако имеющиеся исключения, такие как преступления, предусмотренные ст. 291, 291¹ (кроме

⁷ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

использования лицом своего служебного положения), 291² УК РФ (в форме дачи мелкой взятки), в которых субъект преступления не является специальным, критериями Перечня № 23 не предусмотрены.

Возможным видится исключение из понимания коррупционного преступления совершения его лицами, не обладающими статусом специального субъекта. Так, И.А. Савенко определяет коррупционное преступление как преступное общественно опасное деяние, посягающее на авторитет или охраняемые законом интересы государственной власти, местного самоуправления, государственной или негосударственной службы, выраженное в незаконном получении лицом, имеющим статус должностного лица или служащего, каких-либо благ в корпоративных, узкокорпоративных или личных интересах, если допущено использование должностного, служебного положения как составной части механизма преступления [17, с. 8]. Но полагаем, приведенное определение понятия коррупционного преступления не охватывает преступлений, совершенных субъектом, не обладающим специальным статусом, то есть взяткодателям и посредником во взяточничестве.

В связи с этим актуализирована необходимость внесения изменений в критерии отнесения преступления к коррупционному, предусмотренного Перечнем № 23, в аспекте наличия не только специального статуса у субъекта и наличия, помимо корыстного мотива, иной личной заинтересованности. Критерии отнесения преступления к коррупционному в последние годы не претерпевали изменений. Подтверждением этого служат проводимые нами исследования в 2010 г. и 2023 г. на основе опросов работников прокуратуры, Следственного комитета РФ, судей⁸. Результа-

ты их показали, что за более чем десять лет к коррупционным преступлениям отнесение респондентами отдельных видов преступных деяний не изменилось, да и критерии отнесения преступления к коррупционному, основы их квалификации изменены в малой степени. Примером может служить тот факт, что упомянутое ранее в статье Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России, содержащее Перечень № 23, дополнено соответствующими статьями УК РФ и переиздано с момента первого опубликования (с 2009 г.) несколько раз, но критерии отнесения преступления к коррупционной направленности при этом не изменены.

Некоторые ученые (например, С.А. Головки [4, с. 10], В.Н. Борков [1, с. 15], Н.А. Лопашенко [11, с. 135]) считают необходимым объединение коррупционных преступлений в отдельную главу в УК РФ с целью обеспечения единого статистического учета и единообразного понимания коррупционной преступности в нашей стране. Данная глава уже содержится в кодексах других стран. В частности, глава 15 Уголовного кодекса Республики Казахстан имеет название «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления»⁹. Однако ряд преступлений могут быть отнесены к коррупционным лишь при наличии определенных условий (корыстный мотив, иная личная заинтересованность), выяснение которых должно быть обязательным в ходе предварительного следствия. Поэтому выделение в отдельную главу коррупционных преступлений может привести к несогласованности уголовно-правовых

водимого с сентября 2023 г. опроса работников прокуратуры Санкт-Петербурга, Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Ленинградской, Липецкой, Челябинской, иных областей; Краснодарского края, Республики Крым и др.; сотрудников Следственного комитета РФ, судей Санкт-Петербурга, Архангельской и Омской областей (по состоянию на 1 января 2024 г. всего 102 человека).

⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан: закон от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 1 мая 2024 г.) // Zakon.kz. Законодательство Республики Казахстан. Параграф Онлайн. URL: online.zakon.ru (дата обращения: 10.02.2024).

---

⁸ Речь идет о результатах проведенных нами в 2010 г. опроса следователей городских, районных, межрайонных следственных отделов следственных управлений Следственного комитета при Прокуратуре РФ (в настоящее время Следственного комитета РФ) в субъектах РФ, помощников прокуроров городов и районов, осуществляющих надзор за производством дознания и предварительного следствия в количестве 111 человек; про-

норм и следственно-судебной практики квалификации преступлений подобного рода. На наш взгляд, следует выработать и применять критерии отнесения преступления к коррупционному, так как коррупция распространена во всех сферах жизнедеятельности, отличается многообразием форм и видов проявления, что предопределяет нахождение статей УК РФ о коррупционных деяниях в различных главах УК РФ с определением родового, видового объекта посягательств на общественные отношения.

Наблюдается дискуссионность во взглядах на разграничение коррупционных преступлений и преступлений коррупционной направленности [6; 9]. Полагаем, что в широком смысле слова для нас эти понятия идентичны. Это подтверждается и разнообразием взглядов на данный вопрос, приводимыми мнениями других ученых, упоминающих оба понятия. В качестве примера приведем работу Д.Д. Жикина, А.Е. Дмитриева [5], посвященную уголовно-правовой характеристике коррупционных преступлений, в которой оба понятия равнозначно упоминаются и не разделены.

При узком подходе, как нам представляется, коррупционными преступлениями являются преступные деяния, относящиеся к таковым без каких-либо условий либо при наличии определенных условий (например, корыстного мотива). К преступлениям коррупционной направленности предлагаем отнести деяния, которые способствуют совершению коррупционных преступлений, поскольку без совокупности с коррупционными преступлениями рассматриваемый признак, то есть коррупционную направленность, не имеют. Поддерживаем мнение С.В. Склярова [18], что отдельные преступления не относятся к коррупционным, а имеют коррупционную направленность, так как предшествуют коррупционному преступлению и выступают в качестве благоприятных условий его совершения либо способствуют сокрытию коррупционного преступного деяния.

Коррупционные преступления реализуются посредством внешнего проявления в виде механизма их совершения, что

формирует сущность коррупционных преступных деяний. Изучение их путем анализа материалов судебной практики на протяжении более чем 15 лет¹⁰ показывает, что механизм совершения коррупционных преступлений претерпевает трансформацию именно в формах, способах совершения. Мотивы остаются неизменными, поскольку основаны на глубинных процессах человеческой природы, имеющих социальные предпосылки. Корыстные мотивы, личная заинтересованность при совершении коррупционных преступлений трудно поддаются изменениям и выступают начальным этапом, запускающим механизм преступного поведения. Но при этом мотив формируют потребности, привычки, увлечения и т.п., которые могут изменяться под воздействием социальных процессов, с возникновением новых отношений в обществе (среди них – увлечение новыми «модными» дорогостоящими видами спорта, гаджетами и др.). Все чаще, например, предметом взятки выступают криптовалюта, ценные бумаги, различные виды карт (подарочных, бонусных и т.п.); злоупотребление служебным положением осуществляется путем использования в личных целях сведений из информационных электронных баз данных; совершение служебного подлога путем электронных подписей; нередко дачу взятки совершают путем бесконтактной передачи денежных средств через перевод на банковские карты [19].

Так, в марте 2022 г. начальник следственного отдела Следственного комитета России по Тверскому району Москвы М. Тамбиев задержан по подозрению в совершении коррупционного преступления. Позднее установлено, что он получил от членов одной из хакерских группировок взятку в биткоинах, соответствующую примерно 1,6 млрд руб. (расчет на 30 января 2023 г.), за неналожение ареста на их

¹⁰ Выводы сделаны на основании изученных нами решений судов по уголовным делам о совершенных коррупционных преступлениях в 2008–2024 гг., содержащимся в архивах судов Санкт-Петербурга; на сайтах справочных правовых систем «КонсультантПлюс», «Гарант», сайте судебных и нормативных актов РФ Sudakt.ru.

активы в ходе производства в отношении них уголовного дела. Впоследствии 1032,1 биткойна обращены в доход государства¹¹.

Заключение

Коррупционные преступления, будучи составляющей коррупционной преступности и характеризующие ее как негативное социально-правовое явление, преобразуются, трансформируются через формы, способы совершения, изучение которых требуется для эффективного выявления, пресечения данного вида преступных деяний и адекватных, действенных мер противодействия с учетом современных тенденций.

Кроме того, проблемы теоретико-правового обоснования содержания коррупционного правонарушения и коррупционного преступления сказываются на эффективности механизма противодействия коррупции как недостающий элемент в антикоррупционном законодательстве. Критерии отнесения преступных деяний к преступлениям коррупционной направленности требуют уточнения, дополнения и изменений с учетом имеющихся неточностей, неполноты включения всех видов рассматриваемых преступлений. Это, в свою очередь, будет способствовать формированию более целостной картины состояния коррупционной преступности, способов, форм совершения преступных деяний, связанных с ней, и, как следствие, эффективному противодействию данному негативному социальному феномену.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борков В.Н.* Преступления против осуществления государственных функций, совершаемых должностными лицами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. 39 с.
2. *Верченко Н.И.* К вопросу определения признаков коррупционного преступ-

ления // Вестник НГУЭУ. 2014. № 2. С. 364–370.

3. *Волженкин Б.В.* Коррупция. СПб.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 44 с.

4. *Головкин С.А.* Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 196 с.

5. *Жикин Д.Д., Дмитриев А.Е.* Уголовно-правовая характеристика коррупционных преступлений. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. 189 с.

6. *Иванова А.А.* Коррупционное преступление: подходы к определению // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 249–254.

7. *Кирилина Е.А.* Классификация преступлений коррупционной направленности // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 152–157.

8. *Крюков В.В.* Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 27 с.

9. *Кулакова М.Н.* Понятие и критерии юридической оценки коррупционного преступления // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 176–182.

10. *Литинский Д.А.* К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С. 100–108.

11. *Лопашенко Н.А.* Новая криминализация: подкуп арбитра (третейского суда) // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу: сб. тр. по материалам Всерос. заочной науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А.Г. Блинов, Е.В. Кобзева. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 132–141.

12. *Марьина Е.В.* Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.

13. *Максимов С.В.* Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и доп.

¹¹ У бывшего следователя столичного СК конфисковали биткойны на ₽2,2 млрд // РБК. 2023. 19 июня. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/06/2023/64906a329a79477fa147ba9b> (дата обращения: 10.03.2024).

М.: ЮрИнфоР, 2008. 255 с.

14. *Матвеев И.В.* Соотношение понятий коррупционного преступления и преступлений коррупционной направленности // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 70–78.

15. *Онуфриенко А.В.* Система преступлений коррупционной направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 24 с.

16. *Потапов И.Н.* Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 25 с.

17. *Савенко И.А.* Коррупционные преступления и меры их предупреждения (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 231 с.

18. *Склярков С.В.* Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности // Вестник Академии Генеральной

прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 6 (50). С. 35–37.

19. *Стебенева Е.В.* Уголовный закон в механизме противодействия коррупции // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. памяти профессора В.Е. Квашиса (Краснодар, 29 сентября 2023 г.) / редколл. АЛ. Осипенко, В.С. Соловьев, А.С. Ильницкий [и др.]. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2023. С. 280–283.

20. *Стебенева Е.В.* Феномен коррупции в социальной матрице современного общества // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3 (3). С. 346–361.

21. *Шурпаев Ш.М.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 39 с.